

ся авторъ, человѣкъ умный, таъ загрязнилъ христіанскія истины? Какъ онъ рѣшился не только порочить, но и открыто объявлять за источникъ всяко го зла все откровеніе благодати и истины? Можетъ быть, ваши сердца наполняются негодованіемъ на клеветника вѣры и вы не подберете словъ, достаточно сильно выражаютъ преступность исказителя Евангелия? Но не будемъ торопиться на осужденіе, а лучше спросимъ: много ли въ нашу общественную и внутреннюю жизнь вошло тѣхъ священныхъ истинъ Православія, которыхъ были раскрыты? Лучше спросимъ: можно ли найти слѣды этихъ истинъ въ понятіяхъ общества? Или только себялюбивое равнодушіе, соединенное со страхомъ загробнаго воздаянія выражаетъ наше отношеніе къ Церкви, далеко устряя сердца наши отъ того, чтобы вникать въ духовную сторону всѣхъ нашихъ церковныхъ обязательствъ? Когда членамъ русскаго общества напоминаютъ о ихъ обязательствахъ по отношенію къ своей религіи, то они отговариваются такъ: «что же? это не бѣда, что я пренебрегаю обрядами, за то я уважаю духъ религіи». Но дѣло не въ обрядахъ. Напротивъ. Если у насъ что знаютъ въ православіи, то скорѣе обряды: знаютъ, что преждеосвященная литургія служится великимъ постомъ, что митрополиты носятъ бѣлые клобуки, что въ Преображеніе освящаются яблоки, что по средамъ и пятницамъ полагается поститься. Но духа-то Православія, духа Церкви, именія въ душѣ своей истинъ откровенія о небесномъ домостроительствѣ, вотъ чего мы лишены на столько, что насколько новая вѣра не права въ своихъ обвиненіяхъ противъ Церкви, настолько всѣ, почти, ея обвиненія въ полномъ отрѣшениі религіи отъ добродѣтели, направленныя противъ русскаго общества, вполнѣ справедливы. Мы рады укорять автора новой вѣры за искаженіе Православія, но показали ли мы ему въ своемъ быту истины Православія? Не себя ли самихъ мы укоряемъ? Не мы ли вмѣсто исповѣданія Церкви, т. е. всемирной любви, обнаруживаемъ только свое житейское себялюбіе и себялюбіе? Нашъ языческій бытъ породилъ хульника нашей вѣры, мы сами охулили ее своею жизнью, вмѣсто того, чтобы быть прославителями имени Божія! Конечно, общество давно кричитъ: «мы тутъ не причемъ: виновато духовенство». Но позволяло ли общество ему раскрывать духъ Православія своимъ дѣятамъ? Много ли видятъ священника воспитывающеся? А если видятъ, то не родители ли держать